— Я уверена, что смогу сама разобраться в себе, Драко, но спасибо, — сказала она. — Может быть, в будущем, когда ты поймёшь, что думаешь ты, а не твой отец, мы сможем стать друзьями.Драко выглядел потрясённым, и в этот момент вернулась профессор МакГонагалл и вывела их в коридор.— Это было великолепно, — сказал ей Рон, и она вздохнула. — Заставить его так надеяться.— Я не обнадеживала его, Рон, — сказала она. — Я была серьезна: если он когда-нибудь сможет думать самостоятельно, тогда, может быть, мы попробуем подружиться. Я не думаю, что это действительно его вина.— Он Малфой, — шипел Рон в ответ, и она вздохнула.— А ты — Уизли, мне было бы всё равно, если бы он был сыном Волдеморта, — прошептала она в ответ. — Я бы хотела когда-нибудь стать его другом.Рон вздохнул, но Невилл слегка улыбнулся.— Я думаю, что это мило, Мел, — сказал он, и она улыбнулась, вернув своё внимание к сортировке.К этому времени Гермиона уже села на табурет. Она должна была признать, что поющая шляпа — это не то, чего она ожидала.— ГРИФФИНДОР! — раздался голос шляпы.Раздались аплодисменты, включая её и Невилла, хотя Рон застонал. Она вздохнула, эти двое могли бы никогда не поладить, но часть её души хотела подружиться с Гермионой. Несмотря на её властную позицию всезнайки. Их было ещё несколько, и вот, наконец, вызвали Невилла. Она похлопала своего нового друга по спине и улыбнулась.— Ты сможешь это сделать, Нев, просто верь в себя.До сих пор она не понимала, что так глубоко проникает в суть её советов, но, учитывая всё то, что она читала в детстве — а больше ей нечем было заняться, — она не была так уж удивлена. Шляпа, казалось, сидела там целую вечность, но наконец шов открылся.— ГРИФФИНДОР!Вскоре появился Драко, и, к её удивлению, шляпа провисела на его голове всего полминуты, прежде чем он выкрикнул:— СЛИЗЕРИН!Несмотря на предшествующую сцену, Мелинда не преминула поаплодировать светловолосому мальчику, который попался ей на глаза, когда он пошёл садиться между своими телохранителями. Она слегка улыбнулась, но это, похоже, только смутило мальчика. Она едва замечала странные взгляды, которые на неё бросали со стороны главного стола. Хагрид махал ей рукой, ухмыляясь. А другие учителя, казалось, не замечали её, но они и не смотрели, догадалась она. Там был старик, который напомнил ей отца Рождества, или время, или, может быть, даже самого Мерлина. Его глаза были голубыми и, казалось, мерцали, когда он смотрел на неё. Но больше всего её внимание привлек жирный мужчина, напоминавший летучую мышь во всём чёрном и с пастообразной кожей. Он смотрел на неё с контролируемым удивлением и переводил взгляд с Драко на неё. Она могла поклясться, что увидела вспышку боли в его глазах, прежде чем он отвернулся.Наконец настал её черед.— ПОТТЕР, МЕЛИНДА!Она прикусила губу и нерешительно подошла к табурету. Она прекрасно понимала, что на неё смотрят. Однако вскоре шляпа была опущена на её голову.— Хм, интересный ум, моя дорогая. — Мелинда задохнулась, её глаза расширились. — Ты говоришь? — подумала она, и шляпа, казалось, захихикала. — Конечно, говорю, я же Сортировочная шляпа, в конце концов. А теперь давай посмотрим… О, ты не такая, каким кажешься. Я вижу, ты даже не Поттер по крови.Глаза Мелинды расширились.— Откуда ты это знаешь?— Это здесь, в твоей голове, в твоей душе, конечно же. Ты, моя дорогая, полубог, дочь Посейдона. За подробностями тебе придётся обратиться к нему. А может, даже у матушки Гекаты, она наверняка будет в восторге от того, что её вызвала правнучка.Мелинда была в замешательстве. Посейдон, Геката. Могло ли это означать, что мифология вовсе не была мифом? Что боги действительно существовали?— Конечно, откуда, по-твоему, взялась магия. Мы все были бы маглами или простыми шляпниками, если бы не матушка Геката. А теперь продолжим. У тебя есть ум, дорогой, полный преданности, хитрости и остроумия. О, жажда знаний, но не ради самих знаний, как я вижу. Я полагаю, это исключает Когтевран.Мелинда была в замешательстве, но решила просто послушать шляпу. В конце концов, он уже давно этим занимается.— И ты верная, да, действительно. Пуффендуй был бы неплохим вариантом, но я не знаю, смогут ли они справиться с твоим жизнерадостным характером. Со всей этой хитростью и остроумием я думаю, что ты до смерти напугаешь бедных барсуков. Значит, остается только двое? Гриффиндор, — подумала Мелинда. — Гриффиндор, говоришь ты, но я не согласна. О, ты

храбрая, моя дорогая, и с такой преданностью ты далеко пойдешь в логове львов, но я не могу сказать, что тебе там самое место. Я ведь могу заглянуть в твой разум: ты хитер, остроумен и готов пойти на всё ради достижения цели. А ещё у тебя есть жажда проявить себя, стать сильным. СЛИЗЕРИН поможет тебе стать великим, в этом нет сомнений.— Может, ты и прав, — согласилась Мелинда. — Но если СЛИЗЕРИН — это место для меня, то не будет ли ещё более слизеринским с моей стороны, если я не попаду к другим змеям?— Что ты имеешь в виду?— Люди не будут ожидать, что Девочка-Которая-Выжила окажется в Слизерине, они наверняка начнут паниковать. Страх перед новым Темным Лордом… или Леди, как получится. Конечно, мы оба знаем, что я не желаю быть ни Темной Леди, ни злом, но они бы этого не сделали. Разве это не было бы очень по-слизерински с моей стороны — удивить всех и остаться незамеченным в доме, от которого они ждут своего героя? Я вижу, Салазар был бы впечатлен.— Но ты уверена?— Уверена, — подумала Мелинда, и через мгновение слова Шляпы раздались эхом:— ГРИФФИНДОР!Мелинда поняла, что сделала правильный выбор, так как зал разразился громкими аплодисментами. Шляпа была снята, и, бросив последний взгляд за спину, она помчалась, чтобы сесть между Роном и Невиллом. Гермиона по иронии судьбы оказалась напротив неё с двумя другими первокурсниками, которых, как она узнала, звали Дин и Симус.Пока продолжался пир, Мелинда не могла не чувствовать себя счастливой впервые с тех пор, как познакомилась с мистером Посейдоном. Который, как она догадывалась, на самом деле был греческим богом моря… и её отцом. Шляпа предложил обратиться к матушке Гекате, и если его слова были верны, то, похоже, именно эта богиня каким-то образом создала этот волшебный мир. Не говоря уже о том, что она якобы была её прабабушкой, это должно было означать, что её мать была внучкой Гекаты, ведь если её отцом был Посейдон, то иначе и быть не могло. Однако Мелинда покачала головой и до конца пира — если не считать резкой боли в шраме, которую она почувствовала, когда подняла глаза на профессора Снейпа и Квиррелла, — не думала ни о чем особенном. У нее было вдоволь времени, чтобы разобраться во всем.

http://tl.rulate.ru/book/103818/3619197